

Кошонин Сергей

26.09.2002

"О, таксист!
Баксы продавал!"

Сергей Кошонин: "Я мечтал стать пастухом"

А стал актером, то есть пастухом, врачом,
летчиком и пожарным

То, что майора милиции Макса Виригина в "Убойной силе" и авторитета Канарского в "Улицах разбитых фонарей" (фильм "Аварийная защита") играет один и тот же актер, заметили разве что очень внимательные телезрители. Но и не очень внимательные телезрители не могли не обратить внимания на другое: один и тот же актер в этих популярных сериалах, как правило, две и более ролей не играет. "Засветился" хотя бы в крохотном эпизоде, и долой из "списка претендентов" на другие роли. Бывают, правда, счастливые исключения из правил... Впрочем, про сериалы это так, к слову. В нашем разговоре с актером Сергеем Кошониным сериалов мы старались не касаться - слишком избитая тема.

На съемках "Убойной силы".

- Сергей, я вычитал, что первый раз в кино вы снялись "случайно". Как это понимать?

- В восьмом классе я однажды опоздал на урок биологии. Прихожу, а на моем месте, на задней парте, сидит мужчина. Я решил, что он с курсов повышения квалификации учителей. Тогда такие открытые уроки практиковались. Учительница пожурела меня и вызвала к доске. Биологию я любил, но на этот раз к уроку не подготовился. Ну и сморозил что-то такое, что одноклассники долго хохотали. А на перемене мужчина подошел ко мне: "Я режиссер с "Ленфильма" Борис Фрумин, хочу пригласить вас..." До сих пор не знаю, чем я ему приглянулся. Для меня его предложение было как из области фантастики. Я даже подумал, не розыгрыш ли. Но на студию поехал - было интересно посмотреть, как делается кино. Первым, кого я там увидел, был Олег Борисов. А семьдесят второй год, только-только по телевизору прошел фильм "Крах инженера Гарина", где Борисов - Гарин. Мне говорят, что в картине "Дневник директора школы", на которую меня пригласили, Олег Иванович будет играть директора. Я, понятное дело, тут же согласился сниматься. А все равно не верилось: я да рядом с самим Гариным!

- С Борисовым!

- Нет, с Гариным! Тогда я еще Олега Борисова, без преувеличения можно сказать - великого русского актера, на сцене не видел. Потому что... В театры я не ходил, книг не читал, да и вообще лентий был страшный! Был такой, знаете, непутевый мальчик с Невского. Длинноволосый, в клешах от бедра. За что меня военрук гонял постоянно. Правда, все десять лет пел в хоре. За что пожизненно признателен учительнице пения Мерите Романовне Ильмер. Наш хор - 181-й школы - был один из лучших в городе. Мы выступали на всевозможных смотрах-конкурсах и занимали призовые места. Певцом, как видите, я не стал, но приобретенные мною в хоре навыки иногда помогают мне в моей профессиональной деятельности.

- Лентий, разгильдяй, еще скажите: хулиган, и вдруг - хор! Вещи, мягко говоря, редко сочетающиеся.

- Да, хулиган, это правда. И хор - правда. Тяга к пению, возможно, у меня от мамы. Она у меня очень музыкальный человек. И старшая сестра тоже все десять лет пела в том же школьном хоре. А когда я услышал "Битлз", просто заболел им! Джон Леннон, Пол Маккартни, Ринго Старр, Джордж Харрисон для меня были не кумиры, а боги! Я всю комнату заклеил их фотографиями. В доме было фортепиано "Кентон", но не было магнитофона. Дома я садился за инструмент и на слух подбирал мелодии из репертуара битлов. Выучился играть на гитаре. В старших классах школы все время организовывал какие-то ансамбли. Мы с ребятами ездили по другим школам, выступали.

- Сергей, а кто ваши родители?

- Папа - ведущий конструктор ЦКБ "Знамя труда". Мама работала в Смольном, в обкоме партии, в отделе агитации и пропаганды. Поэтому в материальном

отношении семья была по тем временам благополучной. Мы не голодали. Зимние каникулы я вместе с детьми других обкомовских работников проводил на обкомовской даче - во дворце Кочубея в Пушкине, а летние - в пионерском лагере комсомольского актива "Зеркальный". Хотя и не был никаким комсомольским активом.

- Что-то в вашем рассказе не фигурирует художественная самодеятельность, школьный театр. В артисты вы решили податься после "Дневника директора школы"?

- Нет, я вообще не собирался становиться артистом. И вообще моя жизнь - цепь случайностей. Я и в театральный институт поступил случайно, и в "Убойную силу" попал случайно.

- В таком случае, куда же вы собирались направить свои стопы по окончании школы?

- Я подавал документы в военное училище. Не терпелось почувствовать себя мужчиной, стать самостоятельным. Хотелось совершать героические поступки, может, даже подвиги. Хотелось носить красивую парадную форму и участвовать в военных парадах. Друг детства, мой старший товарищ Женя Парфенов поступил в гореловское училище ПВО и звал меня к себе. Хорошо, что я вовремя остерегся. Но, честно скажу, и на экзаменах в театральный, уже дойдя до третьего тура, я впервые задумался: а вдруг поступлю?! Да и потом, в институте, далеко не сразу понял, что театр, кино - это мое! Был момент, когда хотелось уйти. Несмотря на то что мне повезло с учителями, с мастерами. Аркадий Иосифович Кацман, Лев Абрамович Додин, Галина Барышева, Валерий Галендеев... Худрук курса - Георгий Александрович Товстоногов! Самые лучшие педагоги! Они были очень требовательны, и режим работы с ними не каждый выдерживал. Они никого не отчисляли. Каждый, кто расстался с институтом, ушел сам. А меня удержало знаете что? В детстве кем только не хочется быть - врачом, летчиком, пожарным, пастухом. А что вы смеетесь? В первом классе я мечтал стать пастухом. Мне в деревне у дедушки понравилось коров пасти. И вот только на втором курсе я

понял, что есть уникальная профессия, владея которой можно быть и врачом, и инженером, и летчиком, и космонавтом - кем угодно!

- Когда вас стали узнавать на улице?

- Как это ни странно, после "Интердевочки". Роль небольшая, но почему-то в различных рекламных целях всегда показывали фрагмент со мной. И даже тот, кто не видел картину целиком, мог при встрече воскликнуть: "О, таксист! Баксы продавал!"

- Многие актеры мечтают о работе с Сокуровым, а вы умудрились сняться в его дипломной картине "Разжалованный".

- На "Ленфильме" некогда был такой "домовой" - Миша Бейбраер. Одинокий, пьющий, неуклюжий и на редкость душевный человек. Именно он и потащил меня к Сокурову: "Ты обязательно должен с ним познакомиться! Сашка - удивительный человек!" Мы поговорили с "Сашкой" буквально две минуты, и Сокуров решил, что я буду в его дипломной картине. Я в то время служил в армии, и за мной присылали автобус, везли на съемки и обратно в часть. Это было так приятно. Но картина в моей жизни не сыграла никакой судьбоносной роли, так же как, может быть, и в судьбе режиссера Александра Сокурова.

- Сокуровские картины принято считать элитарными...

- Я бы сказал иначе. Это авторское кино, которое не только имеет право на существование, но и имеет своего зрителя. Так же как и "Убойная сила". И слава Богу, что у зрителя есть широкий выбор.

- А если бы вам пришлось выбирать между Сокуровым или "бандитским Петербургом"? "Бандитским" - с маленькой буквы, поскольку имеется в виду не конкретный сериал, а сериалы криминального толка.

- Не мы, актеры, выбираем роли, а нас выбирают на роли. Я ни разу в жизни еще не сказал режиссеру, что хочу сыграть того-то или того-то. Я понимаю, что ваш вопрос в какой-то степени провокационный, поэтому отвечу так: актеру часто в своем выборе приходится руководствоваться вопросом - а кто будет кормить твою семью? Наверное, если бы я был человеком состоятельным,

я имел бы возможность выбирать. Но, к сожалению, пока я о себе этого сказать не могу. И если работа в сериале хорошо оплачивается, зачем от нее отказываться? Благодаря сериалам у меня появился хороший автомобиль. И наконец-то я смог начать ремонт в квартире, о котором мечтал, можно сказать, полжизни. Вот только не знаю, когда его закончу. Меня в данном случае прежде всего волнует благополучие моей семьи: одеты ли, обуты жена и сын, не сидят ли голодные. Еще не так давно я не мог купить сыну йогурта, которого ему очень хотелось. И, конечно же, мне не хочется, чтобы те времена повторялись. Но, чтобы бы вы не подумали, что вопрос денег для меня приоритетный, признаюсь: свой последний сезон в Молодежном театре я работал практически бесплатно. Деньги - это энергия, которая дает возможность реализовывать наши мечты, наши планы.

- Вы окончательно распрощались с Молодежным театром?

- Да. Все имеет свое начало и свой конец. Будем считать, что этому театру за двадцать лет работы в нем я отдал все, что мог. И театр все, что мог, отдал мне. Мы исчерпали друг друга.

- Творческое объединение "Арт-Питер" - это, по сути дела, антреприза Сергея Кошонина. Для того чтобы затевать подобное предприятие, нужны, наверное, немалые средства.

- Большая часть денег, зарабатываемых мной на "Убойной силе", и идет на проекты "Арт-Питера". Велика помощь в этом деле спонсоров, наших друзей Анатолия Ивакина, Михаила Василенко, Олега Волка, Олега Уразматова, многих других. Но, помните, кадры решают все! Без Елены Корчинской, нашего директора, вообще бы ничего не было! Лена не только склонила меня к идее создания антрепризы, она, она одна, решает все бесчисленные и немислимые оргвопросы. Но я не могу сказать, что "Арт-Питер" уже встал на ноги. Он встает на них. И еще, может быть, какое-то долгое время будет вставать. У нас пока даже репетиционных помещений нет. Но три удачных проекта в активе "Арт-Питера" уже есть, и еще три - в работе.

- "Удачных" - скромно сказано. Спектакли "Картины из жизни девицы Отрадной" и "Я должен убрать президента!" удостоились призов зрительских симпатий. А "Тувинский метеорит" вообще произвел фурор в театральном Петербурге. Мы уже привыкли к тому, что в антрепризе зрители, как мотыльки на свет, слетаются на имена любимых артистов. В "Тувинском метеорите" вы сделали ставку на безымянных студентов, да еще и прибывших с национальной окраины России.

- Все они - очень талантливые ребята!

- Да, но зритель этого не знает! И его, не видевшего ребят на сцене, как-то нужно было убедить в том, что они очень талантливые!

- Ну, это дело не такое уж сложное. И в финансовом отношении затея оказалась не слишком дорогой. Слава Богу, есть люди, которые поверили в меня, поверили в Женю Ганелина (в "Тувинском метеорите" заняты студенты Театральной академии, курс Владимира Норенко и Евгения Ганелина. - В.Ж.) и дали денег на проект. Конечно, можно было "Тувинский метеорит" покатавать по городу, по стране и на этом зарабатывать. Но такой цели мы перед собой не ставили. Довольно и того, что, можно сказать, впервые в истории Театральной академии нашлись люди, которые помогли студентам выпустить спектакль, дали возможность играть его на сцене Учебного театра, а заодно и приобрести-продеться...

Владимир ЖЕЛТОВ